Группа дорнийцев, которая ранее наслаждалась спором (по другому сказать было трудно), очевидно закончили его, потому что теперь они оценивающе смотрели на него. Двое из них обменялись взглядами с принцессой, один, скорее всего, был ее братом, а другой - ее дядей, с которым Стив познакомился, находясь в Красном замке.

Стив дрейфовал на краю зоны танцев вращаясь по орбите, но не присоединяясь ни к одной из групп, делающих то же самое, что и он. Он остановился рядом с дорнийцем, но не настолько близко, чтобы им не пришлось подходить к нему, если они захотят поговорить.

Они приняли невысказанное приглашение, или, по крайней мере, самый молодой из очевидных лидеров принял, и Ливен последовал за ним.

"Редкий мужчина будет вдохновить другого на то, чтобы преследовать такую красавицу, как Ашара Дейн" - протянул мужчина, приближаясь.

"Ну, обязанность старших - наставлять молодежь" - сказал Стив, пожимая плечами.

"И именно поэтому у тебя такой постаревший вид, дедушка" - сказал мужчина.

"Ты знаешь, я родился почти столетие назад" - сказал Стив.

"Конечно" - сказал мужчина не на секунду не поверив. "Оберин Мартелл, а это мой дядя, Левин Мартелл из уважаемой Королевской гвардии".

"Стив Роджерс. Мы встречались", - сказал Стив, кивая Левину, который ответил на его жест. Их пути раз или два пересекались за время его пребывания в Королевской гавани, но ненадолго, поскольку мужчина обычно охранял свою племянницу.

"Лорд Америка", - сказал Левин. Его никто не назвал бы старым, но и молодым человеком он уже не был. Тем не менее, Стив видел, на что способен этот человек на тренировочном дворе.

"Лорд Мартелл" - сказал Стив. "И как тебе пир?"

"Это, безусловно, всем пирам пир. Правда я попросил показать кухню, но меня никто не пустил" - сказал он и улыбнулся, как будто поделился шуткой.

"Я не верю, что наш иностранный гость осведомлен о твоей звездной репутации, племянник" - сказал Левин. "Некоторые обвиняют Оберина в том, что он отравитель, и это было еще до того, как он отправился в Цитадель, чтобы расширить свое образование".

"Цитадель похожа на университет, верно?" - спросил Стив. "Каково было там учиться?"

Оберин колебался, застигнутый врасплох вопросом, но лишь на мгновение. "Честно говоря, хотя я наслаждался учебой, слишком много времени было потрачено на политику. Я ушел после того, как установил несколько связей".

"Наверное там было интересно" - сказал Стив. Было время, когда Тони предлагал сделать все необходимое для того, чтобы Стив поступил в любой колледж или университет, который он захочет, но кризисы продолжали накапливаться, и на это никогда не было достаточно времени.

"Скажи мне, как получилось, что ты Роджерс, но в то же время и Америка?" - спросил Левин. "Это норма на твоей родине?"

"Лорд Америка - это то, кем я стал, основываясь на своих способностях" - объяснил Стив. Он

называл себя Лордом, но будь он проклят, если когда-нибудь скажет, что был рожден для этого. "Роджерс - это фамилия моего отца".

"Значит, все титулы на твоей родине присваиваются в зависимости от способностей?" - спросил Оберин.

"Не совсем" - сказал Стив. "Это сложно, но я командовал и сражался с принцами и королями, и выполнял приказы людей без титулов".

"Как странно" - сказал Левин. "Но я полагаю, что иногда наши пути должны казаться тебе однообразными" - предположил он.

"Можно и так сказать" - сказал Стив со слабой усмешкой.

"Ты кажешься порядочным парнем, Роджерс" - сказал Оберин. "Возможно, мне придется поискать тебя в поле во время турнира".

"Ты кажешься порядочным парнем, Мартелл" - сказал Стив. "Возможно, мне придется позволить тебе найти меня".

Глаза Оберина сверкнули от вызова. "Ты участвуешь в турнирах на своей родине?"

"У нас не проводятся рыцарские турниры в течение многих лет" - сказал Стив. "Но я записался на рукопашный бой".

"Еще есть время записаться в рукопашную", - задумчиво произнес Оберин.

"Выбери поле и придерживайся его, племянник" - сказал Левин.

"Посмотрим", - сказал Оберин, прежде чем снова повернуться к Стиву. "Как тебе наши прекрасные королевства?" - спросил он с искренним любопытством. "У тебя есть какие-нибудь вопросы без ответов?"

"Странно, но разве не все новые земли странны для незнакомцев?" - спросил Стив, получив в ответ смех. "Что касается вопросов... Полагаю, что как только я выиграю рукопашную, у меня появится лишние монеты. Куда ты предлагаешь мне отправится в первую очередь?"

"Прямиком в Браавос в Железный банк" - сказал Левин. "Если только у тебя нет безопасного места, чтобы спрятать выигрыш, например хранилище замка".

"Возможно, по пути можно отправится в Лис, чтобы потратить немного этих монет" - сказал Оберин, "но да, Браавос и Железный банк. Я не завидую человеку, который будет путешествовать с тысячами золотых драконов в своей повозке и об этом всем известно."

"Это звучит как умный ход", - сказал Стив. "Я буду иметь это в виду".

"Но золото еще нужно получить" - сказал Оберин. "А теперь, если ты меня извинишь, я вижу, как молодая леди строит мне глазки, и я должен идти". Он коротко поклонился и ушел.

"У меня тоже есть обязанности, которыми нужно занятся" - сказал Левин. "Рад видеть тебя снова, Америка". Он протянул руку, и Стив пожал ее. "Кроме того, если ты посмотришь на танцпол, то поймешь, что юная Ашара и мальчик Старк все еще танцуют". Он подмигнул, а затем тоже исчез.

Стив повернулся, чтобы проверить. Левин был прав; Эддард и Ашара все еще танцевали в объятиях друг друга, погруженные в беседу.

Он должен проведать своих товарищей, но у него все еще было время, по крайней мере, для еще одного разговора.

Стив почти решился подойти к толпе пьяных дворян, где верховодил Роберт Баратеон, когда увидел, что Барристан покидает танцпол. Рыцарь увидел его в то же время, и они приблизились друг к другу.

"Боевой посох", - сказал Барристан, и Стиву потребовалось мгновение, чтобы вспомнить их последний разговор. "Оборонительный, как твой щит, но все же оружие".

"Тебе просто придется подождать, как и всем остальным, Барристан" - сказал Стив.

"Значит, у тебя не было проблем с тем, чтобы записаться на ближний бой?" - спросил Барристан, когда они отошли от толпы немного в сторону.

"Нет, а они должны были появится?" - спросил Стив.

"Это было возможно; всегда найдутся те, кому отказали по той или иной причине, даже на небольших турнирах" - сказал Барристан. "Но хорошо, что у тебя не было с этим проблем; увидимся на поле боя".

"Не позволяй никому вырубить тебя, пока я не доберусь до тебя", - сказал Стив. "Как у тебя вообще идут дела с тех пор, как ты покинул Королевскую Гавань?"

"Настолько хорошо, насколько можно надеяться", - сказал Барристан, - "несмотря на дело с ... ну."

"Думаю, я кое-что знаю о том, что тебя беспокоит", - сказал Стив. "Парень сделает все, что в его силах".

"Это только часть того, что меня беспокоит", - признался Барристан. "Но это не тема для сегодняшнего разговора".

"Все, что ты можешь сделать, - это сделать все, что в твоих силах", - сказал Стив. "Что более важно, на кого мне поставить свои деньги в турнире? У меня будет несколько тысяч, чтобы поставить на финал".

"На меня, конечно" - без колебаний ответил Барристан. "Хотя я думал, что твоя доля добычи в Кингсвуде составляет всего лишь скудную сотню".

"Ты уже забыл, что я собираюсь выиграть рукопашный бой?" - спросил Стив. "Я слышал, что память — это первое, что уходит."

Барристан подавил фырканье. "Что бы ни случилось, я уверен, что увижу тебя в финале. Как тебе понравилось время в Харренхолле?"

"Это замечательное место", - сказал Стив. "Недавно разговаривал с Мартеллами; Оберин показался мне интересным".

"Красная гадюка из Дорна имеет некоторую репутацию в некоторых кругах" - сказал Барристан.

"Он кажется забавным", - сказал Стив. "Он упомянул Же..." Его взгляд резко отвелся, и он оборвал себя, услышав знакомый голос, который на мгновение прорезал шум зала, а затем слабый треск. "Прости меня, Барристан".

Стив зашагал обратно к своим товарищам, быстро обходя всех на своем пути. Когда он приблизился к своей цели, его ожидала неприятная сцена.

Нейрис стояла лицом к группе, которая ранее вела себя так невоспитанна, на ее щеках выступили два ярких пятна, а ее руку крепко держал один из мужчин, пока она боролась. Они также стояли, один нависал над Тоби, который хмуро смотрел на него, в то время как другой тыкал пальцем в грудь Робина, что-то говоря.

Стив проглотил рычание. Некоторые люди просто настаивали на попытке покататься на коньках в гору.

Шагнув вперед, Стив схватил за руку мужчину, державшего Нейрис, и начал сжимать. Рука, которая могла гнуть металл, проявила небольшую толику своей силы, и мужчина отпустил Нейрис и ахнул попытавшись высвободиться из хватки Стива. Этому не суждено было сбыться. Он был почти на голову выше самого высокого из них и, кроме того, почти вдвое толще.

"В чем здесь проблема, друзья?" - спросил Стив, уставившись сверху вниз на раздражителя. На красивом лице мужчины виднелись очертания руки, которые быстро краснели.

"Кем ты себя возомнил?" - бушевал мужчина, не сумев освободиться.

"Стив Роджерс, лорд Америка", - сказал Стив. "И я задал тебе вопрос".

"Я не позволю, чтобы ко мне приставал надутый иностранец!" - попытался он снова. Пот выступил бисеринками на каштановых волосах у него на висках.

"Доказательства говорят об обратном", - сказал Стив. Он повернулся к Нейрис. "Кто эти люди?"

"Он Хейфорд, из Дома Хейфорд", - сказала Нейрис. Ее тон был торопливым, и она часто дышала. "Он Лонгвотерс, а тот Стокворт" - добавила она, кивнув в сторону мужчины, который стоял над Тоби, а затем тому, кто ткнул пальцем в грудь Робин. "Остальные - их семья и свита".

Стив обвел взглядом почти дюжину сильных людей, которые столпились вокруг них. Хейфорд прекратил попытки освободиться и пытался сделать вид, что хватка Стива его не беспокоит. Еще несколько человек смотрели в их сторону, но начальная суматоха и его собственное появление привлекли внимание. "Хорошо. Итак, что здесь произошло?"

Нейрис открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла произнести ни слова. Пятна ее румянца превратились в румянец смущенного гнева.

"Он поднял на нее руку", - сказала Робин. В его глазах была холодная ненависть, когда он смотрел на мужчину, держащего Нейрис за руку, игнорируя мужчину, толкающего его.

"Я ничего подобного не делал, и намекать на обратное - самое тяжкое преступление", - парировал Хейфорд. "Эта шлюха ударила меня ..."

"Твой член более сморщенный, чем куча коровьего дерьма" - объявил Тоби, - "и твой язык следует отрезать за ту ложь, которую ты распространяешь".

Жена одного из мужчин ахнула на заднем плане.

"Нейрис?" - спросил Стив. Его тон стал тихим и жестким.

Нейрис отрывисто кивнула, скрестив руки на груди, но тут же опустив их.

"Ты извинишься" - сказал Стив.

"Я не буду извиняться за то, что я сделал, я не... агхххх...!"

Услышав его болезненный вопль, соратники Хейфорда шагнули к нему, но, казалось, не решались предпринять какие-либо действия сами. Стив сдержал презрительный взгляд. Хулиганы были одинаковы, где бы они ни поднимали головы.

"Извинись".

"Я, э-э, приношу извинения за любое непреднамеренное оскорбление, которое я, возможно, непреднамеренно причинил", - выдавил Хейфорд. "Теперь отпусти меня".

Стив долго рассматривал его. Это "извинение", вероятно, было лучшим, что он мог получить. Он отпустил его, и тот быстро отступил назад, потирая руку.

"Я полагаю, было слишком ожидать, что иностранный крестьянин будет вести себя с достоинством", - сказал другой мужчина, Стокворт. У него были светлые волосы, а щеки раскраснелись от вина. "Тебе следует питаться в питомнике, где тебе самое место".

"Приятель, судя по твоему поведению сегодня вечером, я бы скорее доверил собаке быть хорошим гостем на ужине, чем тебе" - сказал Стив.

Сердитое бормотание прокатилось по остальной части их группы, двух сыновей-подростков удерживали от вмешательства только сдерживающие руки их матерей.

"Если бы твоя кровь чего-то стоила, я бы заставил тебя ответить за свои оскорбления перед богами", - выплюнул Хейфорд, выпрямляясь.

"Я встретил богов, приятель. У тебя нет того, что нужно, чтобы заставить их слушать".

"Yap yap. Yap. Yap."

Не обращайте на них внимания. Ночь испортилась, и пришло время уходить.

"Если тебе повезет, ты сможешь встретиться со мной в ближнем бою, и мы обсудим наши разногласия", - сказал Стив.

"Ты участвуешь в рукопашной схватке?" - заговорил третий мужчина, тот, который стоял над Тоби. "А я то думал, что герольды узнают шарлатана, когда увидят его".

"Лонгвотерс, верно?" - спросил Стив.

"Для тебя лорд Лонгвотерс, негодяй", - усмехнулся Лонгвотерс, его серебристо-светлые волосы сияли в свете факелов. "Потомок Велариона и Таргариена, обоих..."

"На самом деле мне все равно" - сказал Стив. "Сразишься ли ты со мной в ближнем бою или нет, сейчас у меня кончилось терпение из-за тебя и твоего нытья". Он повернулся к Нейрис.

"Ты готова уйти?"

"Я думаю, что да", - сказала Нейрис, глядя сверху вниз на группу перед ними, несмотря на то, что была ниже ростом. Стив не мог не заметить, что ее черты и осанка были значительно более аристократичными, чем у Лонгвотерса. "Похоже, так называемая знать Королевских земель совсем не такая уж и знать".

Стокворт начал что-то говорить, но Стив закончил с ним. Он начал уводить своих друзей от конфронтации, и то небольшое внимание, которое они привлекли к себе от ближайших гостей, исчезло с их уходом, оставив придурков одних в их пузыре.

Как только они отошли, Стив заговорил не замедлив при этом шаг. "Ребята, вы в порядке?"

"Мерзавцы не стоят того горшка, в который они ссут", - сказал Тоби. "Надо было врезать им посильнее".

"Это то, чего стоит ожидать от дворян", - сказал Робин. Он все еще хмурился, стиснув челюсти.

"... Нейрис?" - спросил Стив.

"Я в порядке", - коротко ответила Нейрис. "Мне следовало быть более внимательной; я могла бы избежать всего этого".

"На счет этого не беспокойся" - сказал Стив. "Это была их вина, а не тебя".

Нейрис слегка хмыкнула.

"Кроме того, - сказал Стив, "завтра они почувствует эту пощечину".

"Так и произойдет, не так ли" - сказала Нейрис со слабой усмешкой на лице. "Ты думаешь, останется синяк?"

"Так должно быть, учитывая тренировки, через которые я тебя провел" - сказал Стив. "А теперь давай, у нас впереди целый турнир, и завтра последний день перед тем, как все начнется. Давай попробуем насладиться этим, хорошо?"

Хор согласных голосов ответил ему, и затем они вышли из зала на ночной воздух. Луна только зарождалась, но звезды были яркими, а воздух свежим. Их пребывание в Харренхолле едва началось.

http://tl.rulate.ru/book/71678/2954378